

3 сентября — 52-я годовщина окончания Второй мировой войны

Листая прошлого страницы

Будни солдатские

К началу военных действий на Дальнем Востоке группировка советских войск насчитывала более 1,7 млн. человек, свыше 29 тысяч орудий и минометов, 5250 танков и САУ, 5171 боевой самолет. Основные бои шли с частями Квантунской армии в Маньчжурии, но и на освобождение южного Сахалина и Курил были направлены войска с Западного фронта. Костяк же составляли дислоцировавшиеся на Сахалине дивизии, в числе которых была 79-я стрелковая полк 179-го входит в ее состав. В этом полку проходил службу наш земляк Алексей Леонтьевич Кривенко.

АЛЕКСЕЙ Леонтьевич Кривенко — местный старожил, живет в Ногликах почти с основания поселка, с 1933 года. Отсюда он призывался в армию, отвоевал в быстротечной советско-японской войне и вернулся в ставшие родными места, куда привезли его десятилетним пасынком. Теперь и дети его, и внуки — коренные сахалинцы.

Есть ветераны, с неохотой говорящие о военном прошлом своем, стесняясь того, что не были на передовой, непосредственно в сражениях, боях. Совершенно зря призывают они свое участие, свое место и роль в войне, ведь всегда и везде у каждого свое дело. Одни в разведку ходят, другие танками утюжат вражеские окопы, третьи в штабах сидят над картами да над сводками, но кому-то надо кашеварить, кому-то выхаживать раненых, поддерживать связь...

Хотя Алексей Леонтьевич по-роху, как говорят, нюхнул — всю войну не расставаясь со снайперской винтовкой — войну вспоминать он тоже не любит. «Нашу историю если изучать, то убедишься, что во все времена — войны и войны, — говорит Алексей Леонтьевич, — Тратим на них такие средства, а все спрашиваем, когда богато жить будем. Я понимаю, когда война идет из-за жизненного пространства, стремится его расширить за чужой счет. А у России? Земли много, толку же добиться не можем.

Вот нас спрашивают иногда, зачем мы воевали, чего добились? Обычный вопрос, а что ответишь? Тогда мы защищали Родину, был приказ, выполняли. А военные действия в Афганистане, Чечне? Войны-тоывают разные...»

Акакая была та война? Война с Японией? По отдельным фрагментам, отдельным кусочкам, как в мозаике, попробуем ее обрисовать, как запомнилась она Алексею Леонтьевичу.

Повестка из Кировского военкомата пришла 12 мая 1942 года. Катель связи ногликовских призывников чуть не неделю вез до Ныша, оттуда уже дошли до Тымовска. Там нас обстригли и обмундировали. Поступили под начало старшего лейтенанта Собольникова. Войска на границе держать было нельзя, потому все мы были в пограничной форме. Но стояли не на заставе (батальон был большой — 800 человек, какая там застава!), в трех километрах от Арамовки, где располагался штаб нашего 179-го стрелкового полка.

Помню, сколько курьезов было с разведчиками. Все они были нерусские, из ингушей, орочей, эвенков. Стоим близ грани-

цы, видим, едет на олене кто-то. Хватаем и к начальнику, мол, шпиона поймали. А тот ему радостно руку жмет, на нас машет — идите, идите, не мешайте!

Стали строить оборону, три линии траншей. Война на западе кончилась, к нам стало приходить пополнение, бывалые ребята, те, кто прошел войну. Помню, спросил одного, что брат с собой в наступление, лето все же. Он говорит: «Смотри на меня, бери то же самое». Вот я и пошел в наступление с винтовкой, лопатой, каской и плащпалаткой.

Перешли границу мы 7 августа, хотя официально война Японии была объявлена девятого. 9 августа мы пришли на зимние казармы, нам подвезли боеприпасы, утром — приказ. Мы не были на главном направлении, да и японцы особого сопротивления поначалу не оказывали, уходили, мости подпиливали, в лесах прятались. Мы дошли до станции Котон (ныне Победино), расположились там.

В течение месяца мы не бились, не мылись. Бывало, что неделями не было хлеба. А сколько крапивы тогда переели! Под Поронайском вербы стояли все ободранные из коры пластины. Старшина выдал пару, срок носки месяц, а они разваливаются через неделю, но из положения выходили, кто как мог.

В одной со мной роте служили земляки Иван Иванович Брецко, Саников Николай Андреевич. Правда, Иван пулеметчиком был. Когда строили укрепрайон, в доты, доты пулеметчиков сажали, чтоб местность просматривали, пристреливались. А с другом Николаем всю войну рядом прошли. Умер он 5 апреля 1993.

Моя снайперская винтовка хороша в обороне, а в наступлении неудобна. Оптический прицел в чехле носишь, потом пакаешь, настроишь...

Помню в наступлении одного молодого солдата. Выстрелил — упал солдат японский, он в аэропорту второго подстрелил, радостный такой, возбужденный. А тут его малость самого зацепило, завертелся, спрятался и больше не высывался. Это хорошо, когда сам в кого-то стреляешь, а если в тебя самого?

Было такое, что и гибли зари. Как убьют такого японца, один наш боец ползет к нему, часы снимает, сумки проверяет. Когда за седьмым часами полз, убили его. Вспоминать такую противостоящую, беспросветную, что чем говорить о ней, лучше уж с ровесниками о войне поговоришь.

Перед строем курсантов стоит полковник и говорит:

— Если вы такие тупые, что не можете запомнить приказ командира, то купите себе блокнот и записывайте, как это делают я.

Танки наши Т-34 в бой видели, гордость за них испытывали. Там же под Котоном 18-19 августа наступали, японцы подбили три наших танка, горели они здорово, потому что на бензине работали, да броня тонка. А в тридцать четверку попали, там даже вмятины не было. И вот затянулось их орудие где-то: пехота идет, стреляет, танк идет — молчит. Так один танкист-западник вызвался эту точку выявить и уничтожить. Разместили орудие так, что от 12 человек ничего почти не осталось.

Там убило нашего командира батальона Героя Советского Союза капитана Леонида Смирных. Надо же, в карьере идут уже переговоры с японскими парламентерами, а его шальной пулей задело, когда покурил вышел...

Когда наши войска проходили, японцы из леса выходили, сдавались. Под Поронайском колонна военнопленных наступающей шла, один офицер хаки сделал, зрешил тяжелое. А вот в Корсакове слышал, как они «Катюшу» пели, ох и здорово звучало!

В Корсаков наш полк прибыл на поезд. Там уже высадился тихоокеанский флот. Мы пробыли на юге с полмесяца, потом на судах в сопровождении подводки, глиссеров пошли на Александровск. Там уже встретили победу, там вручили награды: медали «За отвагу», «За победу над Японией», орден Отечественной войны II степени.

Служил потом в Дуз, а затем по семейным обстоятельствам переведен был в 6 отдельный батальон в Ноглики, в апреле 1947 года демобилизовался в звании ефрейтора. Так снайпером и был, на сборы ездил в Тымовск, Арамовку.

Время довоенное, военное, послевоенное было, конечно, трудное, но жили интереснее. Веселее. Выйдешь на улицу, тебе всегда помогут, ты поможешь. А сейчас такая алчность на деньги. Помню, как-то известный космонавт сказал, что раньше он был кто-то, что-то значил, а сейчас ничто. Так и мы. Я не говорю, что мы забыты совсем, все-таки 50 процентов склада с квартплатой, телефона, радио много значит, два раза в год чувствуют. Человек не так сейчас ценится, вообще ценности другие. Смотрю, что строят ничего не строят демократы, все то работает, что было при коммунистах. А ругают все почем зря».

Не старческое это брюзжание, и Алексей Леонтьевич далеко не старик, хоть и пенсионер. Да просто жизнь такая непонятная, беспроблемная, что чем говорить о ней, лучше уж с ровесниками о войне поговоришь.

Пестрая складывается всегда жизнь, как мозаика, больше было светлых, ярких, радостных событий в жизни ветерана. Пусть одним из таких дней станет 3 сентября, когда встретится он со своими соратниками, товарищами из военного братства.

Полковник спрашивает у жены:

— Слушай, любовь — это работа или удовольствие?

— Если бы это была работа, ты бы давно взвод солдат принял.

Они работали в тылу

В День Победы, в такой праздник, который мы отмечаем сегодня — 52-я годовщина победы над Японией — обычно чувствуем победителей, тех, кто воевал. Но как правильно говорят, победа ковалась и в тылу. Самый прямой вклад вносили рабочие оборонки, выпускавшие танки, самолеты, боеприпасы и прочее военное оборудование. А хлеб для фронта? А белье и одежду? А кто обеспечивал уверенность солдата в том, что дома, в тылу, все будет нормально, что наследники его выживут? Вот о таких простых женщинах хочу я рассказать.

Евдокия Тимофеевна Воронина из-за войны вынуждена была изменить своей мечте стать учительницей. Хотя влияние это было вроде косвенным. Она уже училась в Александровском педучилище. Семью кормил отец, женщинам в поселке Веркин ключ, что затерялся в лесах Александровского района, работы не было. Мужики валили лес двуручными пилами, семья перебивались, как могли. На западе шла война, по карточкам получали по 400 граммов хлеба, селедку. Поэтому, когда отца призвали в 1943 году в армию по всеобщей мобилизации, Евдокии пришлось учиться бросить.

Она закончила в Александровске двухмесячные курсы счетоводов, райземотделом была направлена на Вал. Добиралась туда на оленях, верхом. Проезжали столько речек, опускалась упаста в воду, ведь впервые на таком «транспорте». И все-таки свалилась в одну из последних речек. Весь ветврач Ювеналий Филиппович Филиппов, добродушный хороший специалист, жила потом у него на квартире. Работала счетоводом, через полгода вышла замуж. В 1945 году переехала в Ноглики. Жили на квартире у Сахаровых, хорошо жили, дружно. Тогда еще военных действий на Сахалине не велось, острой необходимости пищи, одежды не было, дыхание войны нечувствовалось так, как это было на западе. Посильное участие выразилось в основном в сборе средств, одежды для фронта. Подписывались на военные займы на 200 тысяч рублей, на триста, это были большие тогда деньги. Жили, как все, питались, как все. Основная пища была: нерпичье мясо, рыба, картошка. Жарили ее на нерпичьем жиру, запах почти не ощущался, пока горячая. Рисла уже дочка, решили строить дом. Купили участок. Хорошего леса не было, строили из горбыля засыпной дом. Делали все сами, да друзья помогали.

День Победы встречали вместе с Марией Андреевной Сахаровой, у которой тогда жили на квартире. Она ждала мужа из тюрьмы, берегла 5 лет бутылку спирта, а в этот день ее достала. Возле старого дома культуры, что стоял на месте нынешней гостиницы, состоялся митинг — люди плакали, обнимались, смеялись, пели и танцевали. Брат 19 лет с войны не вернулся, а отец остался жив-здоров вернулся в Танги с южного Сахалина, где воевал.

Уже после войны семья пополнилась сыном и младшей дочкой Евдокия Тимофеевна работала главным бухгалтером в узле связи, оттуда и ушла на пенсию. Она не работала три с половиной года, скучала дома, пока ей не предложили пойти на полставки в кассу бани. Обрадовалась и этой работе: не тяжела и, главное, с людьми пообщаться. Да и лишний шанс помочь дочери с винчукой не помешает.

Главная задача у любой женщины помимо непосредственной работы — воспитать достойно детей. Евдокия Тимофеевна с этим справилась. Все дети ста-

ли врачами. Хотя трудится Евдокия Тимофеевна, а значит, полна сил, на здоровье не жалуется, всегда приятно сознавать, что есть на кого опереться в старости, кто поймет и души обогреет.

Не хотелось и говорить о современной жизни, но не удержалась от вопроса. Ведь все-таки главный бухгалтер учреждения и кассир стоят как бы на разных ступенях общественной лестницы. Как с оплатой? «Раньше по штатному расписанию руководитель получал не более чем на 10—15 процентов больше работаги, а сейчас он сам устанавливает себе оклад. Это настоящий обман трудающегося человека», — вот такое мнение бывшего немаленького руководителя, женщины, которая жила, как все, и продолжает просто достойно жить.

Наталья Николаевна Вазун в 1941 году работала инструктором отдела актов гражданского состояния, а с 1944 года стала начальником паспортного стола районного отдела НКВД. В семье тогда было уже двое детей, поэтому она имела некоторое послабление: не было ночных дежурств, на нее не распространялось казарменное положение, обязательное для работников НКВД. Ведь это был главный резерв регулярных войск.

Хотя во время войны в стране, на Сахалине в частности, действовала карточная система, жили, как выразилась Наталья Николаевна, «как у Христа за пазухой»: хоть хлеба не хватало, но достаточно было рыбьи, нерпы, выращивали картофель. Умудрялись стряпать пельмени из манной крупы вместо муки, ведь голь на выдумки хитра. Люди делились последним, понимая, каково приходится тем, кто оказался под фашистом, тем, кто с ним борется: несли для посылок на фронт теплые вещи, собирали деньги на танки и самолеты, подписывались на облигации государственного займа.

Порохом на севере Сахалина не пахло, но свою лепту в дело победы над врагом женщины тыла внесли. Наталья Николаевна в 1946 году награждена была медалью «За победу над Японией», в 1947 — «За победу над Германией». И постоянно трудилась, несмотря на то, что воспитала шестерых детей. В 1982 году ей присвоено звание «Ветеран труда», ведь стажа хватает на троих.

Член КПСС с 1944 года, она и ныне является членом партии коммунистов России. Неполная в наше время, изруганная, партия во время войны и в послевоенное время цементировала народ, смогли за четыре года преодолеть разруху. И к чему пришли?

Завершить небольшой рассказ о ветеране труда Н. Вазун хочу небольшой подслушанной беседой. Своим собеседницам, таким же старушкам-труженицам, она сказала: «Пожить бы хоть год, как при коммунистах, и помирать можно». Думаю, верность своим принципам и идеалам можно только уважать.